

УДК 81'362

**К ВОПРОСУ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
СОГЛАСНЫХ КЫРГЫЗСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ**

Ч.С. Тулеева

Рассматриваются согласные звуки в кыргызском, русском и немецком языках в сопоставительном аспекте. Фонетические звуки как "материальные единицы" имеют общие артикуляторные, акустические характеристики; значительные различия проявляются в их дистрибуции, обуславливающие звуковой строй каждого языка.

Ключевые слова: система согласных звуков; согласные; сопоставительный аспект; артикуляция; акустические; дистрибуция; дистрибутивные свойства.

**TO THE QUESTION OF THE COMPARATIVE ANALYSIS
OF CONSONANTS OF THE KYRGYZ, RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES**

Ch.S. Tuleeva

The article regards the consonants in the Kyrgyz, Russian and German languages in comparative aspect. Phonetic sounds as "material units" have the general articulate, acoustic characteristics; significant differences are shown in their distributions causing a sound system of each language.

Keywords: the system of consonants; consonants Kyrgyz, Russian and German languages; comparative aspect; phonetic units; articulation; acoustic; distribution.

Сопоставительная лингвистика со времени своего развития поднялась на качественно новую ступень, проводя исследования языковых систем родственных и неродственных и одновременно нескольких языков. И сегодня сопоставительная лингвистика, определяя новые направления в исследовании языков, отдает дань традиционным подходам с целью выявления различающих, схожих, аналогичных свойств в самых различных системах и подсистемах языков независимо от их статуса, значимости в мировом языковом сообществе.

Исследованию фонетической системы тюркских языков, а также в сопоставлении с другими языками посвящены работы Е.Д. Поливанова, А.М. Щербака, Н.А., Н.А. Баскакова, А.А. Абдузиева, М.И. Трофимова, Дж. Буранова, Ш.М. Абдуллаева, М.К. Исаева. Сопоставлению согласных немецкого и кыргызского языков написаны отдельные статьи М.Ш. Фиш, А.И. Рахмановым, Я.Г. Фризен. Диссертационное исследование Ч.С. Тулеевой посвящено сопоставительному исследованию типологических характеристик немецкого и кыргызского языков.

В рамках данной статьи объектом сопоставительного анализа представлены согласные звуки трех кыргызского, русского и немецкого языков как фонетическая "материальная единица" в системной взаимосвязи в звуковом строе каждого сопоставляемого языка.

Целью сопоставительного изучения является фонетико-фонологическая природа согласных и их дистрибутивные свойства в сопоставляемых языках.

"Своеобразие каждого языка касается и общего количества фонем, и пропорции согласных и гласных, и распределения их по позициям, и характера самих позиций (роль ударения, типы слогов, начало и конец слова и т. п.) и получающихся в слабых позициях вариаций и вариантов" [1, с. 219].

Условия видоизменения или производительные условия – это позиции, которые представляют собой такое окружение для конкретной фонемы, где в одном случае представляется благоприятное условие для реализации фонемой своей функции в сильной позиции, в другом – неблагоприятное условие для выполнения своей функции фонемой считается слабой позицией.

В звуковых системах языков существенным представляется тот факт, что одни сегменты речевой цепи воспринимаются носителями разных языков как тождественные, несмотря на некоторые различия в произношении, а другие – как нетождественные, несмотря на определенное сходство в артикуляции, акустике и звучании [2, с. 4–5].

Общие артикуляторные признаки служат для систематизации звуков и гласных и согласных, и в особенности для согласных важным признаком в их систематизации признается дистрибутивный критерий: в начале, в середине, в конце слова.

С другой стороны, “сложная природа звуковых единиц определяется тем, что они имеют различные свойства в зависимости от того, с какой точки зрения их рассматривать” [3, с. 49].

Известный немецкий исследователь фонетической системы немецкого языка Е. Шток предлагает при сопоставительном исследовании фонем различных языков проводить обязательное сравнение как артикуляционных, так и акустических признаков звуков [4, с. 129].

Характеристика и соответственно классификация согласных в русском языке, как отмечают фонетисты русского языка, значительно сложнее, чем гласных. На это влияет качество преграды, при которой образуются согласные русского языка. Такое мнение разделяют и немецкие ученые, и по этому поводу немецкий фонетист Г. Хейке пишет: “Для классификации согласных требуются помимо присущих им признаков еще обязательно дополнительные признаки, которые включают артикуляционные модификации” [5, с. 54–55].

Качество согласного зависит от характера преграды: смычка, щель, слияние смычки и щели в результате перехода от смычки к щели, дрожание активного органа речи на пути воздушной струи. Основным артикуляторным признаком согласных является способ образования, согласно которому они делятся на смычные, щелевые (фрикативные), слитные (аффрикаты), дрожащие (вibrанты) и акустические признаки: участие шума, голоса или их неучастие: звонкие и глухие, чистые и носовые, окрас согласных – мягкая и твердая [6, с. 93–94].

Как пишет польский фонетист Л. Заброцкий, к какой бы высокой ступени абстракции не относиться фонеме, в конечном счете, необходимо обращаться к ее звуковой реализации [7, с. 247].

Немецкий и русский языки как флективные языки индоевропейской семьи языков, обладают сходствами в структурной, системной организации грамматического, синтаксического строя и в других языковых подсистемах. Звуковая же система организует всю языковую систему и структуру соответственно присущим фонетическим правилам каждого языка.

В соответствии артикуляторных и акустических свойств согласных в современном русском языке выделяют 37 согласных: [б], [б’], [п], [п’], [д], [д’], [т], [т’], [г], [г’], [к], [к’], [м], [м’], [н], [н’], [л], [л’], [в], [в’], [ф], [ф’], [з], [з’], [с], [с’], [ж], [ж’], [ш], [ш’], [х], [х’], й [j] и две слитные согласные, или аффрикаты [ц], [ч’], так по количеству согласных русский язык считается консонантным типом языка.

Следует заметить, что в кыргызском и немецком языках насчитывается примерно одинаковое количество согласных звуков – 24 и 25 согласных фонем, но немецкий язык, точнее немецкая речевая цепь, является консонантно насыщенной, в отличие от кыргызского языка, в немецком языке значительно больше распространены консонантные сочетания по сравнению и с русским, английским языками, и, конечно, с кыргызским языком.

Количество согласных в кыргызском языке составляет, включая заимствованные согласные [в], [ф], [щ], [ц], 24 согласных. Относительно количества кыргызских согласных имеются различные мнения, и это связано со статусом заимствованных согласных фонем [ф, в, ж, ц, х].

Профессор Ж.К. Сыдыков указывает на наличие 22 согласных фонем, включая звукотипы из диалектов кыргызского языка [8, с. 80].

Согласная слитная или аффриката [ц] имеется в диалекте Таласского региона, как, например, в словах: [чай – цай, Чынар – Цынар, чайка – цайка (в смысле размешивай), чайнек – цайнек] и т. д.

При определении заимствованных фонем нельзя не учитывать точку зрения Р. Якобсона, а также У. Вайнрайха, согласно которой язык принимает элементы чужой системы лишь в том случае, если они соответствуют его собственным тенденциям развития.

Исследователь фонетической системы кыргызского языка в сопоставлении с русским А.И. Васильев пишет: “...когда речь идет о заимствовании элементов чужого языка, то в первую очередь нужно учитывать не интенсивность влияния чужого языка, а тенденцию развития того языка, в котором предполагается наличие заимствованных системных элементов” [9, с. 65].

Заимствованные согласные звуки [х], [ф], [в] из русского языка, точнее *через* русский язык (курсив наш – Ч.Т.), стали вполне самостоятельными фонемами в современном кыргызском литературном языке, подчеркивает известный кыргызский ученый Т.К. Ахматов [10, с. 80–81].

Несмотря на функциональную значимость указанных заимствованных звуков из других языков, *через* русский язык и вошедших в кыргызский язык на основе заимствованных слов стали

в настоящее время объектом острых споров. Споры ведутся о необходимости реформирования кыргызского алфавита, и одним из первых шагов в этом деле стоит вопрос об исключении заимствованных фонем – [в], [ф], [ш], [ц]. Считаем, что исключение указанных согласных из кыргызского алфавита приведет к той ситуации, когда кыргызский язык находился на стадии своего развития, как в письменной, так и устной форме (30-40-е гг. XX в.). Ко времени, когда эти согласные звуки еще не были освоены и произносились не сообразно исконному звучанию в заимствованных словах, а как – “*норма*” вместо *форма*, “*перма*” – *ферма*, “*бабрика* или *бафрика*” – *фабрика*, “*Баля*” – *Валя*, “*сирк*” или “*сирик*” – *цирк* и т. д. (Конечно, и сегодня встречаются носители кыргызского языка, не владеющие произношением заимствованных звуков, но это проблема требует отдельного изучения.)

Можно считать, что фонологическая и фонетическая самостоятельность данных фонем очевидна, поскольку эти фонемы обладают всеми необходимыми признаками фонетического и фонологического характера, и могут иметь в кыргызском языке статус заимствованных фонем – звуко-типов, самостоятельно существующих и функционирующих в заимствованных словах из множества других языков. Таким образом, в современном кыргызском литературном языке насчитываем 24 согласных [п, б, с, з, к, г, қ, д, т, р, л, н, ң, ч, ш, ж, м, н, в, ф, х, ц, щ, й] [11, с. 178].

В системе согласных немецкого языка насчитывается 25 единиц, включая (*ich – Laut*) [ç], фонемный статус которого оспаривается многими немецкими фонетистами и фонологами: “...фонемы [ç] – (*ich – Laut*) и [x] – (*ach – Laut*) находятся в комплементарном соотношении, и их реализация зависит от позиционного окружения”, поясняет немецкий ученый лингвист Алан Холл [12, с. 63–65] (перевод – **Ч.Т.**)

Немецкие [ç] и [x] считаются позиционными вариантами одной фонемы. В немецком языке имеется также согласная фонема [h], которой нет соответствия ни в кыргызском, ни в русском языках, и ее часто подменяют согласным [x]. Таким образом, в состав согласных звуков немецкого языка входят: [p], [b], [t], [d], [k], [g], [f], [v], [ʒ], [s], [ʃ], [z], [ç], [ŋ], [m], [n], [l], [r], [j], [h], [x], [R] и три аффриката [pf], [tʃ], [tʃ]. На пример: *Pferd*, *Zahl*, *Deutsch*, которые, однако, считаются единым звуком – монофонтом.

В кыргызском и русском языках аффриката [pf] отсутствует. Более того, при произнесении данной аффрикаты кыргызами он разделяется, например: *Pferd – pyferyd* [pyf].

Согласные в трех сопоставляемых языках подразделяются на две большие группы: сонорные согласные, при произношении которых характерно колебание голосовых связок и беспрепятственное прохождение потока воздуха через резонатор, отсутствие шума. Сонорные согласные [м, м', н, н', л, л', р, р', j] занимают промежуточное положение между гласными и согласными, которые частью признаков сближаются с согласными (образование с помощью преграды, дифференциация по способу и месту образования, наличие шума), а частью – с гласными (преобладание тона, способность образовывать слог).

Вторую группу составляют шумные согласные (фрикативные, аффрикаты, взрывные), которые образуются обязательным присутствием определенного характера преграды. Последняя должна быть преодолена потоком воздуха либо взрывом, либо через щель.

Для русских согласных очень важным признаком является качественное соотношение “твердый” – “мягкий”, который образуется вследствие палатализации, т. е. подъема к небу средней части спинки языка, вызывающий мягкость русских согласных, поэтому они подразделяются на парные согласные звуки – мягкие и твердые: [б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'] [м], [м'], [н], [н'], [л], [л']. Качество “мягкий” и “твердый” охватывает 30 согласных и образует 15 коррелирующих пар и считается релевантным, дистинктивным признаком русских согласных фонем: “*мел – мель*”; “*пар – парь*”, “*стол – столь*”.

Отсутствие такой корреляции согласных в кыргызском и немецком языках уменьшает и их количество, чем в русском языке.

В кыргызском и немецком языках палатализация согласных носят не самостоятельный, а позиционный характер зависит, следовательно, и не влияют на смысловозначение согласных как в русском языке.

По участию голосовых связок все согласные подразделяются на глухие и звонкие: русские звонкие согласные считаются полностью звонкими: [з, б – б', в – в', г – г', д – д'], кыргызские звонкие согласные – [з, б, в – в, г, д], немецкие звонкие согласные – [b], [d], [g], [v], [z], [Z], [j].

В каждом языке имеется своеобразие дистрибуции фонем, под которой понимается возможность их сочетаемости друг с другом, поскольку не каждый звук имеет свойство сочетаться с любой другой звуковой единицей, привносит отличия в структурах слов, и тем самым в общем фонетико-фонологическом строе в сопоставляемых нами языках.

Так, согласные фонемы кыргызского языка могут сочетаться только с гласными фонемами

в отличие от русского и немецкого языка. Исконно кыргызские слова, входящие в состав литературного кыргызского языка, определяются нормами сочетаемости согласных с гласными фонемами: С+Г или Г+С.

Как пишет В.И. Золхоев, система консонантизма в агглютинативных языках, по сравнению с европейскими языками, имеет ряд особенностей. Это, во-первых, различие по количеству согласных фонем, их значительная ограниченность в позиционном положении: в начале и особенно конце слова; во-вторых, большие комбинаторные ограничения по сочетаемости согласных друг с другом. Исключение из агглютинативных языков составляет только монгольский язык [13, с. 62–64].

Свойство сингармонизма в тюркских языках, в том числе и в кыргызском языке, является главным фонетико-фонологическим, закономерным правилом в установлении состава фонем и, их релевантных для данной системы языка признаков фонем.

В немецком языке различают группу согласных и группу гласных, дистрибуция фонем в немецком языке значительно более развита, чем в кыргызском и русском языках. Особенности дистрибуции (сочетаемости) согласных в составе слога немецкого языка CVCC, CVCCC, CVCCCC, CCVC, CCVCC, CCVCCCC, CCCVC, CCVCCCC, CCCVC, CCCVCC, CCCVCCC [pl, pr, tr, kn, kv, bl, br, gn, dr, pfl, bst.] иллюстрируют специфику звукового облика немецких слов, например, более 25 случаев дистрибуции двух согласных (CC) в начале немецких слов. Такая дистрибуция согласных фонем совершенно не допустима в кыргызском языке. Дистрибуция (сочетаемость) двух или нескольких (редко) согласных фонем в русском языке также возможна. Например: С+С, [бл, бр, бз, вр, вл, вз, гл, гв, гр, кл,], также ССС [спр] – *справка* и т. д.

В исконно кыргызских слова трехчленная дистрибуция отсутствует. Насыщенная консонантная сочетаемость в русском и немецком языках и почти отсутствие такой дистрибуции согласных в кыргызском языке является одной из главных особенностей типологической характеристики

Таким образом, согласные в трех сопоставляемых языках имеют общие артикуляторные, акустические характеристики, но и отдельные дополнительные модификации, таких как палатализация русских согласных, влияет на количественный состав. Более того, палатальность как качество “мягкий – твердый” привносит фонологический смысловозначительный признак.

Количество согласных определяет тип языка как консонантный тип – русский язык.

Консонантная насыщенность немецкого языка обусловлена широкой вариативностью дистрибуции согласных в немецком языке.

Ограниченный характер дистрибуции согласных в кыргызском языке связан с закономерностями сингармонизма гласных кыргызского языка.

Литература

1. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание: учебник для филол. фак. пед. ин-тов. 4-е изд, испр. и доп. / А.А. Реформатский. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
2. *Каспранский Р.Р.* Теоретическая фонетика немецкого языка: курс лекций для студ. фак. и отд-ний нем. яз. / Р.Р. Каспранский. Горький: Горьк. гос. ун-т, 1973. 138 с.
3. *Тулеева Ч.С.* К вопросу объекта изучения фонетики и фонологии в звуковой системе языков / Ч.С. Тулеева // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 4. С. 49–52.
4. *Stock E.* Laut und Intonation / E. Stock // In: Einführung in die Sprechwissenschaft. Leipzig, 1976. P. 68–143.
5. *Heike G.* Phonologie / G. Heike. Stuttgart: Y.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1972. 178 p.
6. *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка: очерк французского произношения в сравнении с русским: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 7-е изд. / Л.В. Щерба. М.: Высш. шк., 1963. 309 с.
7. *Zabrozki L.* Sprachen. Zuordnung. Strukturen / L. Zabrozki // Phonetika. 1968. № 18. P. 240–258.
8. *Сыдыков Ж.К.* Фонетическая структура современного кыргызского языка и диалектов / Ж.К. Сыдыков. Фрунзе: Илим, 1990. 176 с.
9. *Васильев А.И.* Лингвистические основы обучения русскому произношению в киргизской школе: пособие для студентов филол. фак. вузов респ. / А.И. Васильев. Фрунзе: Мектеп, 1974. Ч. 1. 134 с.
10. *Ахматов Т.К.* Кыргыз тили: фонетика, лексика: Жогорку окуу жайынын журналистика фак. студенттери үчүн окуу китеби / Т.К. Ахматов, С. Өмүралиева. Фрунзе: Мектеп, 1990. 236 б.
11. *Alan Hall T.* Phonologie / T. Alan Hall // Eine Einführung. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 360 p.
12. *Золхоев В.И.* Фонология и морфология агглютинативных языков / В.И. Золхоев. Новосибирск: Наука, 1980. 241 с.
13. *Тулеева Ч.С.* Типологические черты фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков / Ч.С. Тулеева. Бишкек: ГП “Типография” при УДП и ПКР. 2014. 280 с.